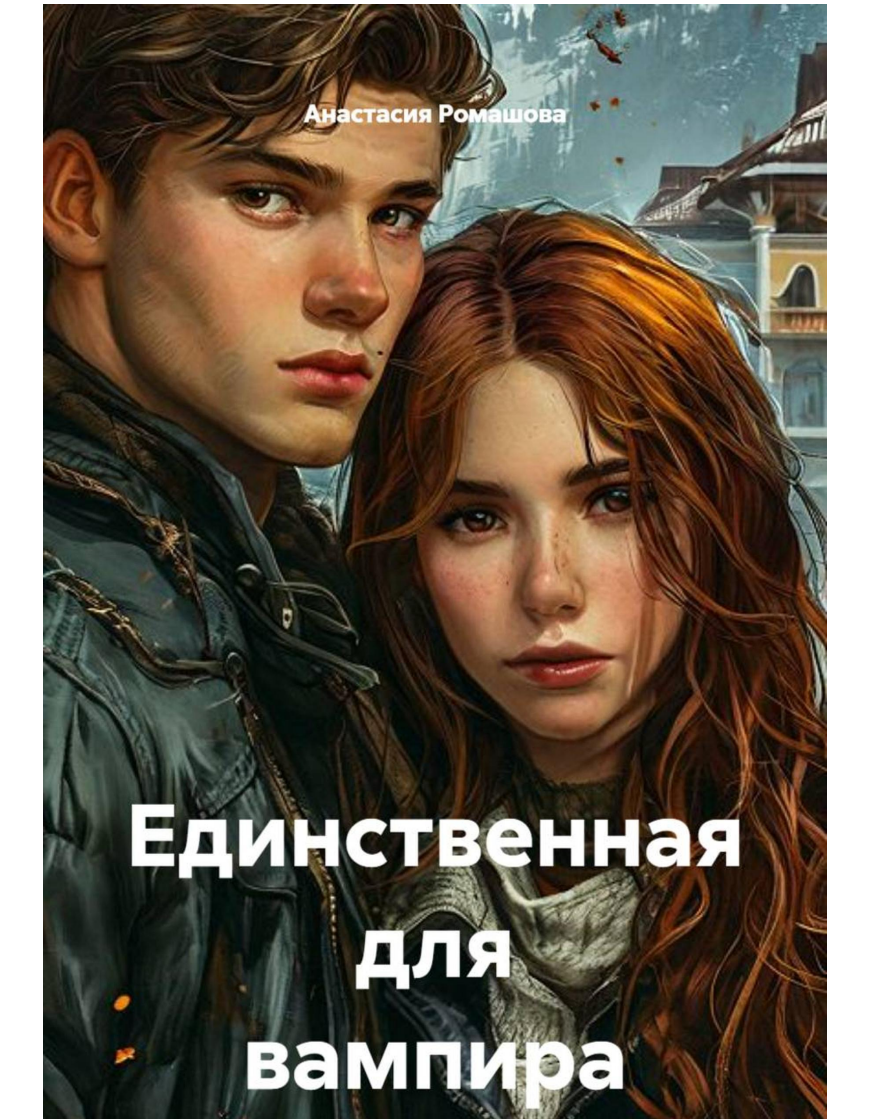

A detailed digital illustration of a young man and woman. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark green jacket. The woman, on the right, has long, wavy reddish-brown hair and is wearing a grey sweater. They are both looking directly at the viewer with serious expressions. The background is a snowy, urban environment with buildings and falling snow.

Анастасия Ромашова

**Единственная
для
вампира**

Анастасия Ромашова

Единственная для вампира

<https://litres.ru/74056173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юлия переезжает из Сочи в Новосибирск, после смерти родителей, к старшему брату – Никите. Он помогает ей устроиться в новой школе. В школе Юлия встречает таинственного, но дружелюбного Глеба, которому начинает симпатизировать. Все идет своим чередом, пока одну из одноклассниц Юлии, не находят обескровленной. Все в панике. Девушка знала, что ее любовь опасна и может привести к катастрофе. Ей придется заплатить высокую цену за нее.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Единственная для вампира

Глава

Часть 1

Любовь и кровь

Пролог

Разбитое зеркало

Никогда бы не подумала, что умру вот так. Лежа на кафеле в ванной комнате. Боль пронзила мое тело. Не было сил, даже встать. Значит вот, что такое — «отдать жизнь за любимого человека». Я лежала с ножом в животе, робкими движениями, прикасаясь к ране. Мой взгляд был направлен на драку моего убийцы и моего брата. Лицо убийцы расплылось в такой же ядовитой ухмылке. Уголки его губ измазали темно-бордовые капли крови, которая еще недавно текла по моим венам. Он с чувством стер большим пальцем оставшуюся жидкость.

— Юля! — последнее, что я услышала был пронзительный крик моего брата.

Я отключилась, уже не было страха, были лишь отголоски боли и предательства со стороны любимого человека.

— Пожалуйста, очнись.

Никита тряс меня, пытаясь разбудить.

Но было *поздно...*

Глава 1

Все заново

«Моя милая Юля, то, что ты нашла письмо, означает, что меня и твоего отца уже нет, мне очень жаль, правда. Мы не хотели, чтобы ты жила такой жизнью. Я не хотела, такого для тебя, но от судьбы не легко убежать. Внутри тебя невероятная сила. Люди придут за ней. Твой брат — твоя единственная защита. — с любовью твои мама и папа»

Подойдя к дому, осмотрелась. Двенадцатиэтажный дом в бежевых оттенках, детские площадки рядом и удобная парковка рядом с подъездом.

ВЫ :

«Какая квартира?»

БРАТЕЦ :

«726»

Я набрала код и дверь через пару минут смогла открыть-ся. На лифте доехала до седьмого этажа. Каждый новый шаг давался мне с трудом. Пересилив себя, я дошла до квартиры брата. Я замедлила.

— Сестренка, — Никита улыбнулся. Я подошла к нему и обняла. Он обнял меня в ответ.

— Я соскучилась, — мы зашли внутрь.

— Твоя комната там, — он показал на просторную светлую комнату с балконом. Я кивнула и начала разбирать вещи. Квартира оказалась просторней чем я себе представляла. Три комнаты, кухня, туалет и ванная раздельно, коридор был длинным. Красивая мебель, люстры. Пока Никита готовил ужин, я быстро переоделась в домашнюю одежду. Поставила на зарядку телефон и потопала на кухню. Он все еще возился с ужином, я налила свой любимый яблочный сок и села за стол.

Мы поужинали, и я ушла к себе.

— Ты спишь? — я улыбнулась, увидев брата на пороге комнаты.

— Неа, — бодро отозвалась я. Никита лег рядом, и я уткнулась в его грудь. Его легкие, почти невесомые прикосновения по моей спине, заставляли меня слегка дергаться от мурашек. Я не заметила, как уснула. Никита осторожно уложил меня головой на подушку и укрыл пледом, поцеловав в висок. А после ушел спать.

Очередное утро в Новосибирске. На улице дул слабый ветер, пытаясь проникнуть в затворки моего окна. Ища свой телефон, я злилась и рычала. В комнату зашёл Никита. Он был немного рассержен, и смотрев на меня, он слабо улыбнулся.

— Травку ищешь? — решил пошутить он. Я промолчала. — Не волнуйся, я шучу. — добавил брат.

— Я ищу телефон, — я громко фыркнула. После Ники-

та подобросил меня до школы. Я пообещала, что постараюсь найти с новыми одноклассниками общий язык, и вышла из автомобиля. На пороге школы меня встретили не самыми приветливыми взглядами.

— Ты новенькая? — ко мне подбежала миловидная черноволосая девушка примерно моего возраста. — Я Алена, — представилась она.

— Юля. — я постаралась улыбнуться.

— Я покажу тебе школу. — мы зашли в здание. Коридоры были очень просторными, на стенах висели плакаты, и стенд с расписанием. — У нас сейчас история. — сказала Алена, глядя в расписание.

— А кто ведет историю? — поинтересовалась я.

— Егор Сергеевич. — ответила Алена. — Он очень милый и добрый, только при других учителях он может быть строгим. Лучше его не злить. — рассказала она.

— Хорошо.

К нам подошел парень.

— Привет, ты новенькая. — улыбнулся темноволосый парень, чуть выше меня. Шатен лет семнадцати, на его лице была легкая беззаботная улыбка. Очень спортивный.

— Да, а ты? — спросила я, оглядывая его без всякого интереса. Алена хотела что-то сказать, но парень быстро добавил:

— Денис, — представился он.

— Юля — я закатила глаза, и мы зашли в класс. Со звон-

ком вошел учитель. Молодой голубоглазый блондин, высокий, больше похож на модель, нежели на учителя.

— Здравствуйте, класс. — поздоровался он. А тембр. Просто песня. Он заметил мой изучающий взгляд и еле заметно улыбнулся. Поняв, это я опустила взгляд в тетрадь. Где-то минут через десять в кабинет вальяжно вошел парень. Голубоглазый шатен, с кудрявыми волосами. И что было для меня в новинку, так это серебрянная серьга в ухе.

— Глеб, опять опаздываем, — злобно сказал Егор Сергеевич. Парень закатил глаза. — К завучу, а только потом сможешь зайти. — Глеб молча кивнул и вышел. Вернулся он через десять минут, окинув изучающим взглядом кабинет, парень прищурился. И сел, как на зло рядом со мной. На уроке мы повторяли XX век. Больше ничего такого не было. Но вот взгляд Глеба. Он с каким-то призрением смотрел на меня весь урок, будто я в чем-то виновата. А когда прозвенел звонок, то выбежал, словно на пожар.

— Можешь подойти, — попросил Егор Сергеевич. Я сглотнула. Чего он хочет?

— Да...Вы что-то хотели? — спросила я. Он, увидев, в моих глазах страх, добродушно улыбнулся.

— Не хотел пугать, сегодня ты увидела, что бывает, когда опаздывают. — сказал он. — Можешь показать тетрадь? — попросил учитель. Я достала тетрадь и отдала ему. Он оценивающе посмотрел на мои конспекты. — Не у всех, есть такой талант, успевать за учителем и при этом красиво оформ-

лять конспект. — Можешь идти, не смею задерживать. — он отдал мне тетрадь, и я ушла. Боже... что это вообще было?

После школы я шла домой. Слезы катились по моим щекам смешиваясь с тушью. Плечи слабо подрагивали. Вдруг я почувствовала слабое прикосновение к своему плечу.

— Все хорошо? — ко мне подошел Егор Сергеевич. Он выглядел обеспокоенным.

— Да, да, — я натянуто улыбнулась. Егор Сергеевич осторожными движениями, вытер мои слёзы и нежно улыбнулся.

— Уверен, твой брат бы поверил в это, но не я. — я вздохнула. — Расскажи, кто тебя обидел. — он большими пальцами гладил мои щеки.

— Аверин. — по его глазам было понятно. Что я не первая, кого этот мудака обидел.

— Не переживай, — Егор Сергеевич осторожно обнял меня за плечи. Его руки грели мои. Щетина еле касалась кожи. — Я всегда рядом, чтобы тебя развеселить. — он все также улыбался, видя, как улыбаюсь я. Я чувствовала, себя лучше. Дальше мы шли, разговаривая на разные темы, перескакивая с одной на другую.

Глава 2

Инстинкт самосохранения, нет, не слышали

Вечерний воздух был прохладным и пах осенними листьями, когда Юлия, сжимая в руках пакеты с новыми книгами, шла по знакомой улице. Ее кудрявые каштановые во-

лосы мягко покачивались, а большие карие глаза отражали последние отблески заходящего солнца. Поход по книжным магазинам всегда был для нее особенным ритуалом, погружением в миры, которые она так любила. Но сегодня этот мир внезапно оказался под угрозой.

Из темного переулка выскочили двое. Резкие движения, грубые слова — Юля не успела даже испугаться, как ее схватили. Страх, ледяной и парализующий, сковал ее тело. Они пытались затащить ее в глубь переулка, их намерения были очевидны и ужасны. Юля боролась, кричала, но ее голос тонул в шуме города. Казалось, что мир вокруг замер, оставив ее один на один с кошмаром.

В этот момент, когда надежда почти угасла, раздался громкий мужской голос: — Оставьте ее!

Из тени вышел Егор Сергеевич. Его светлые волосы были слегка растрепаны, а голубые глаза горели решимостью. Он был ее учителем истории, человеком, которого Юля уважала за его спокойствие и мудрость. Сейчас он выглядел совсем иначе — как защитник.

Нападавшие, застигнутые врасплох, на мгновение замешкались. Этой секунды хватило. Егор Сергеевич, несмотря на свою, казалось бы, неспортивную комплекцию, действовал быстро и решительно. Он оттолкнул одного из них, а затем, используя неожиданный прием, заставил второго отступить. Нападавшие, поняв, что легкой добычи не будет, бросились наутек.

Юля стояла, дрожа всем телом, слезы текли по ее щекам. Егор Сергеевич подошел к ней, его лицо выражало беспокойство.

— Юля, вы в порядке? — его голос был мягким, но в нем чувствовалась сталь.

Она смогла только кивнуть, не в силах произнести ни слова. Он осторожно взял ее за руку.

— Пойдемте, я провожу вас домой.

Путь до дома показался Юле бесконечным. Она шла, прижимая к себе пакеты с книгами, словно они могли защитить ее от пережитого. Егор Сергеевич шел рядом, его присутствие было успокаивающим. Он не задавал лишних вопросов, просто был рядом, его молчаливая поддержка была бесценна.

Когда они подошли к ее подъезду, Юля остановилась.

— Спасибо вам, Егор Сергеевич, — наконец смогла выдохнуть она. — Я, я не знаю, что бы я делала без вас.

Он посмотрел на нее, и в его голубых глазах читалось искреннее сочувствие.

— Не стоит благодарности, Юля. Главное, что вы в безопасности. — Он сделал паузу, затем добавил: — Я не могу оставить вас одну после такого. Позвольте мне остаться у вас сегодня. Просто чтобы убедиться, что все хорошо.

Юля была удивлена, но в то же время почувствовала огромное облегчение. Мысль о том, что она будет одна в квартире, после того, что произошло, была пугающей.

— Да, пожалуйста. — сказала она, ее голос все еще дрожал.

Егор Сергеевич кивнул. Он проводил ее до самой двери квартиры, и когда они вошли, он огляделся, словно оценивая обстановку. Юля чувствовала себя немного неловко, но его присутствие было таким надежным. Он не пытался быть навязчивым, просто занял место в гостиной, предложив ей приготовить чай.

В ту ночь, сидя в гостиной, Юля чувствовала себя в безопасности. Егор Сергеевич, ее учитель истории, стал ее ангелом — хранителем. И хотя пережитое оставило глубокий след, знание того, что рядом есть человек, готовый прийти на помощь, давало ей силы двигаться дальше. Он остался, и это было именно то, что ей было нужно.

Глава 3

И грянул гром

Лес, обычно такой знакомый и уютный, теперь казался Юле Самойловой зловещим и чужим. Каждый шорох листвы, каждый треск ветки заставлял ее вздрагивать. Всего несколько дней назад здесь, среди вековых сосен и папоротников, нашли тело Виолетты. Ее одноклассницы. Ее подруги.

Юля была в ужасе. Мир, который она знала, рухнул. Родители ушли слишком рано, оставив ее одну в этом огромном, пугающем мире. А теперь еще и Виолетта... Смерть казалась чем-то далеким, абстрактным, пока не коснулась ее

так близко.

Единственное, что давало ей хоть какую-то опору, это ожидание возвращения старшего брата, Никиты. Он уехал в Бердск по делам, оставив Юлю на попечение дальних родственников, которые, впрочем, были заняты своими жизнями. Теперь же, когда она была так уязвима, Никита был ее единственной надеждой.

Когда Никита вернулся, Юля почувствовала облегчение, смешанное с тревогой. Он был старше, сильнее, но его возвращение принесло с собой и новую реальность. Никита, всегда немного отстраненный, теперь стал чрезмерно опекающим. Он буквально не отходил от нее ни на шаг.

— Юля, ты куда? — спрашивал он, когда она пыталась выйти на крыльцо.

— Юля, ты поела? — повторял он каждые полчаса.

— Юля, ты не можешь идти одна в магазин, я пойду с тобой.

Ей это не нравилось. Она чувствовала себя ребенком, запертым в клетке. Ей хотелось побыть одной, переварить случившееся, но Никита, казалось, видел в ней хрупкую фарфоровую куклу, которая вот-вот разобьется.

— Никита, я не маленькая! — пыталась она возражать, но он лишь мягко, но настойчиво, брал ее за руку.

— Я знаю, Юля. Но сейчас...сейчас тебе нужна моя защита.

И вот так, вместе с братом, девушка теперь была обязана

ходить везде, где только можно. В магазин, на почту, даже просто прогуляться по улице. Никита сопровождал ее, его взгляд внимательно осматривал каждого прохожего, каждую тень. Он старался оградить ее от всего, что могло бы ее напугать, но, кажется, только усиливал ее чувство изоляции.

Юля понимала, что Никита делает это из лучших побуждений. Он тоже потерял родителей, и теперь он чувствовал ответственность за нее. Но ей было тяжело. Ей хотелось вернуться к нормальной жизни, к школе, к друзьям, но даже мысль о том, чтобы идти туда без Никиты, вызывала у нее панику.

Однажды, когда они шли по улице, Юля увидела знакомую фигуру. Это была одноклассница Виолетты, Маша. Маша шла одна, с опущенной головой. Юля остановилась, но Никита, как всегда, был рядом.

— Юля, пойдем... — сказал он, пытаясь увести ее.

— Подожди, — прошептала Юля. Она подошла к Маше.

— Привет, Маша. — сказала она.

Маша подняла голову, ее глаза были полны слез. — Привет, Юля.

Они стояли молча, две девочки, чьи жизни были навсегда омрачены трагедией. Никита стоял чуть поодаль, наблюдая за ними, но не вмешиваясь.

В этот момент Юля поняла, что даже под опекой брата, она не может полностью спрятаться от мира. Ей придется научиться жить с этой болью, с этим страхом. И, возможно, ей

придется научиться доверять не только Никите, но и другим людям, которые тоже пережили потерю.

Возвращение Никиты из Бердска стало для Юли началом нового этапа. Этапа, полного страха, но и надежды. Этапа, где ей предстояло научиться жить заново, опираясь на поддержку брата, но и находя силы внутри себя. И, возможно, когда-нибудь, она сможет снова пройти по лесу, не чувствуя ужаса, а вспоминая Виолетту с грустью, но и с благодарностью за то, что она была частью ее жизни.

Глава 4

К черту все

Солнечный луч, пробиваясь сквозь пыльное окно класса, рисовал золотую полосу на парте Юли Самойловой. Урок истории тянулся бесконечно, а в голове у нее звучала совсем другая мелодия – шепот Глеба Аверина, ее одноклассника и, как оказалось совсем недавно, молодого человека. Он подмигнул ей с соседней парты, держа в руке сложенный листок бумаги. Юля, стараясь не привлекать внимания, развернула его.

«Лес? Кафе? Сегодня?» — гласила записка. Сердце забилось быстрее. Школа казалась такой скучной и предсказуемой по сравнению с манящей неизвестностью.

После уроков, под предлогом головной боли, Юля ускользнула из школы. Глеб уже ждал ее у задних ворот, его улыбка была такой же заразной, как и всегда. Они шли

по пыльной дороге, ведущей к лесу, смеясь и болтая обо всем на свете. Воздух был наполнен ароматом хвои и влажной земли. Лес встретил их прохладой и тишиной, нарушаемой лишь пением птиц. Они бродили по тропинкам, собирали ягоды, наслаждаясь свободой и друг другом.

Когда солнце начало клониться к закату, они решили отправиться в кафе, которое, по словам Глеба, находилось недалеко от опушки. Кафе оказалось уютным, с деревянными столиками и запахом свежей выпечки. Они заказали кофе и пирожные, продолжая делиться своими мечтами и планами.

Внезапно Юля почувствовала резкую головную боль и головокружение. Она решила сходить в туалет, чтобы умыться. Как только она вошла в кабинку, дверь за ней захлопнулась. Перед ней возникли двое незнакомцев, их лица были скрыты в тени. Прежде чем Юля успела что-либо понять, ее схватили, а в нос ей сунули тряпку, пропитанную каким-то едким запахом. Мир померк.

Когда Юля пришла в себя, она лежала на полу, а над ней склонялись те же незнакомцы. В их глазах горел холодный огонь, и она поняла, что они хотят ей навредить. Страх сковал ее тело. В этот момент дверь распахнулась, и в помещение ворвались двое. Один из них был высокий, статный мужчина с пронзительным взглядом, одетый в строгий костюм. Рядом с ним стояла молодая девушка с копной рыжих волос и решительным выражением лица.

Началась схватка. Незнакомцы, оказавшиеся вампирами, были сильны и быстры, но их противники владели невероятной ловкостью и силой. Юля, парализованная ужасом, наблюдала за происходящим. В какой-то момент мужчина, который показался ей смутно знакомым, оттолкнул одного из нападавших, и в свете лампы мелькнули его клыки. Юля ахнула.

— Егор Сергеевич? — прошептала она, узнав своего учителя истории.

Мужчина обернулся, его взгляд был полон сожаления.

— Прости, Юля. Я не хотел, чтобы ты узнала так. — Он повернулся к незнакомке. — Соня, ты справишься?

Девушка кивнула, и в ее глазах вспыхнул тот же вампирский огонь. Она с легкостью справилась с оставшимся противником.

Когда все было кончено, Егор Сергеевич подошел к Юле. — Я вампир, Юля. И Соня тоже. — Он показал ей свои клыки, которые теперь были видны отчетливо.

Юля не могла верить своим ушам. Вампиры? Это казалось сюжетом из фантастического фильма. Но вид клыков, холодный блеск в глазах Егора Сергеевича, все это было слишком реально.

— Я знаю, это трудно принять, — продолжил Егор Сергеевич. — Но я должен тебя предупредить. Будь очень осторожна с Глебом. Он не тот, кем кажется.

Глава 5

Я верила тебе

Юля сидела на краю кровати, обхватив колени руками, и пыталась унять дрожь. Комната была незнакомой, но уютной, с мягким светом, льющимся из окна. Она помнила лишь холодный ветер, свист в ушах и ощущение падения. А потом — руки, сильные и теплые, которые подхватили ее в последний момент. Ее спасительницей оказалась девушка по имени Соня. Она была сестрой Егора Сергеевича, учителя истории Юли. И, как выяснилось, не только учителя. Соня, с глазами цвета темного аметиста и бледной кожей, рассказала Юле, что Егор Сергеевич — вампир. И что она сама тоже.

Эта новость обрушилась на Юлю как лавина. Глеб. Ее Глеб. Тот, кого она любила, тот, кто казался ей таким обычным, таким реальным. Он тоже вампир. Осознание этого было невыносимым. В тот же день, после того, как Глеб, сбивчиво объясняясь, признался ей в своей сущности, Юля не могла дышать. Мир рухнул. Она помнила, как бежала, не разбирая дороги, к старому мосту на окраине города. И как, не думая ни о чем, шагнула в бездну.

— Дай мне время, — прошептала она Глебу, когда он пытался ее остановить. Время, чтобы осмыслить, чтобы понять. Но время оказалось слишком коротким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.